

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.7.13>

Тянь Пэй

СПЕЦИФИКА ОБРАЗА РАССКАЗЧИКА КАК ПОВЕСТВОВАТЕЛЬНОЙ ИНСТАНЦИИ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Н. С. ЛЕСКОВА СЕРЕДИНЫ 1860-Х - НАЧАЛА 1880-Х ГГ.

В статье рассмотрены произведения Н. С. Лескова и особенности жанра сказа в его творчестве. Отмечается, что сказ становится у Н. С. Лескова не только жанром, но и творческим методом, поскольку отражает специфику национального самосознания, показывает жизнь русского народа, его ценности, а также демонстрирует литературные идеи писателя. Рассказчик играет важную роль в повествовательной структуре сказа. Произведён анализ произведений Н. С. Лескова с точки зрения их сказовой природы, образа рассказчика в них и особенностей передачи писателем устных черт рассказчика. Подчёркивается уникальность творческого метода писателя, сделавшего рассказчика важнейшим компонентом повествования. Выделяются этапы эволюции образа рассказчика у писателя: тип рассказчика, существующего вместе с автором; тип "негативного" рассказчика, контрастирующего с содержанием произведения; тип рассказчика, вытеснившего автора.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2019/7/13.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 7. С. 63-66. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2019/7/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

PECULIARITIES OF PSYCHOLOGICAL ANALYSIS IN THE ARTISTIC SYSTEM OF L. N. TOLSTOY'S NOVELISM: PSYCHOLOGISM IN D. S. MEREZHKOVSKY'S INTERPRETATION

Skleinis Galina Al'fredovna, Doctor in Philology, Associate Professor
North-Eastern State University, Magadan
Psy-adept@rambler.ru

The article analyses the peculiarities of psychologism in L. N. Tolstoy's novelism. The suggested interpretation is based on D. S. Merezhkovsky's observation: "With Tolstoy, we hear by means of vision". Actually, the paper provides solid arguments in favour of the theory that L. N. Tolstoy's literary techniques contradict the famous conception of psychological analysis suggested by N. G. Chernyshevsky and called "dialectic of soul". Scientific originality of the study lies in the fact that the author introduces a new approach ("psychologism in D. S. Merezhkovsky's interpretation") and provides numerous quotations justifying Merezhkovsky's conception and showing the systematicity of Tolstoy's novelism.

Key words and phrases: two-dimensional dialogue; reader of human nature; systematicity and evolution of L. N. Tolstoy's novelism; spiritualization of body; rehabilitation of body; different personages' "subjective prisms".

УДК 821.161.1

Дата поступления рукописи: 03.04.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.7.13>

В статье рассмотрены произведения Н. С. Лескова и особенности жанра сказа в его творчестве. Отмечается, что сказ становится у Н. С. Лескова не только жанром, но и творческим методом, поскольку отражает специфику национального самосознания, показывает жизнь русского народа, его ценности, а также демонстрирует литературные идеи писателя. Рассказчик играет важную роль в повествовательной структуре сказа. Произведён анализ произведений Н. С. Лескова с точки зрения их сказовой природы, образа рассказчика в них и особенностей передачи писателем устных черт рассказчика. Подчёркивается уникальность творческого метода писателя, сделавшего рассказчика важнейшим компонентом повествования. Выделяются этапы эволюции образа рассказчика у писателя: тип рассказчика, существующего вместе с автором; тип «негативного» рассказчика, контрастирующего с содержанием произведения; тип рассказчика, вытеснившего автора.

Ключевые слова и фразы: повествование; сказ; рассказчик; устные особенности; Н. С. Лесков.

Тянь Пэй

Шаньсийский университет, г. Тайюань, Китайская Народная Республика
peityan@yandex.ru

**СПЕЦИФИКА ОБРАЗА РАССКАЗЧИКА КАК ПОВЕСТВОВАТЕЛЬНОЙ ИНСТАНЦИИ
В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Н. С. ЛЕСКОВА СЕРЕДИНЫ 1860-Х – НАЧАЛА 1880-Х ГГ.**

Возникновение и развитие сказа как жанра и повествовательной формы происходило постепенно, причём источником сказа стали не произведения русской литературы, а жанр новеллы, появившийся в Западной Европе, в Италии в эпоху Возрождения. В процессе развития русской литературы со времен А. С. Пушкина сказ непрерывно трансформировался как художественное и языковое явление, постоянно корректировался и обновлялся в соответствии с требованиями времени и реалиями жизни и в конце концов стал уникальной формой повествования. Сказ представляет собой «особую форму авторской речи, проводимую на протяжении всего художественного произведения в духе языка и характера того лица, от имени которого ведётся повествование» [3, с. 269]. Повествовательная форма сказа постепенно стала реализовываться в произведениях разных авторов. Конечно, значительную роль в повествовании, в первую очередь в сказе, играют различные рассказчики, их типы важны для повествовательного единства произведений и производят глубокое впечатление на читателя.

Образ рассказчика в произведениях Н. С. Лескова рассматривают разные авторы. В. П. Писаревский анализирует художественные функции образа и слова героя-рассказчика [7], Н. Ю. Данилова уделяет внимание этническим стереотипам в сознании рассказчиков Н. С. Лескова [2], Н. М. Старцева анализирует основные средства создания профессиональной характеристики героев-рассказчиков в сказах Н. С. Лескова [8]. Чаще всего исследователи затрагивают лишь какие-то аспекты художественной и языковой реализации рассказчика в произведениях Н. С. Лескова, не выявляя типы рассказчика и не прослеживая их эволюцию. Анализ образа рассказчика в тесной связи с рассмотрением сказовой манеры автора очень **актуален**, так как он позволяет по-новому взглянуть на творчество великого русского писателя и приблизиться к разгадке огромного значения его произведений как энциклопедии жизни простого русского человека XIX века.

Целью настоящего исследования стало рассмотрение различных типов рассказчика в произведениях Н. С. Лескова, а также выявление некоторых особенностей реализации устной речи в повествовании от имени рассказчика. Для достижения цели необходимо решить следующие **задачи**: проанализировать повествовательную структуру произведений Н. С. Лескова середины 1860-х – начала 1880-х гг.; выявить особенности образа рассказчика в них; проследить эволюцию образа рассказчика; определить типы рассказчика в различных произведениях.

Научная новизна исследования состоит в том, что предпринимается попытка выявить элементы эволюции рассказчика у Н. С. Лескова и связать типологию рассказчиков с художественным замыслом писателя.

Как особая культурная форма каждый литературный жанр в процессе своего формирования находится под влиянием культурных факторов истории и реальности, традиций и инноваций, личности и коллектива. Эти факторы находят выражение в системе персонажей произведения, их тематике, особенностях изображения действительности, художественном стиле и речевых особенностях текста. Произведения Н. С. Лескова сыграли важную роль в процессе развития и обогащения жанра сказа в русской литературе.

Б. М. Эйхенбаум – российский и советский литературовед, один из известных деятелей «формальной школы» – первым отметил особенности произведений Н. С. Лескова, построенных как сказ. Он упомянул в статье «Лесков и современная проза»: «Под сказом я подразумеваю такую форму повествовательной прозы, которая в своей лексике, синтаксисе и подборе интонаций обнаруживает установку на устную речь рассказчика» [11, с. 413]. М. М. Бахтин, исследуя эпические формы повествования, объяснил специфику рассказчика в книге «Проблемы творчества Достоевского»: «Далее, и самая установка рассказа должна быть совершенно иной, чем в романах монологического типа» [1, с. 10]. Именно с работы М. М. Бахтина в науке возникает пристальный интерес к народному рассказчику в жанре сказа.

Сказ как один из литературных жанров, обладающих определённым повествовательным стилем, имеет относительно стабильную повествовательную структуру, состоящую из трех важнейших компонентов (образов) – автора, рассказчика и персонажа. Как правило, автор не появляется непосредственно в произведении, а если это происходит, то он в некоторой степени связан с рассказчиком. В произведениях рассказчик – это человек, который рассказывает историю некоторому объекту разговора; он выступает в качестве посредника, связывающего автора и персонажей, а иногда играет роль персонажа. Рассказчик активен как повествовательный инструмент автора, с помощью которого он формирует художественный мир произведения и его речевое пространство.

Рассказчик в произведениях Н. С. Лескова имеет свою специфику. Творческие принципы писателя во многом зависят от среды, в которой он живет, и от художественного сознания общества. Большинство героев Н. С. Лескова – выходцы из разных слоев общества, например крестьяне, ремесленники, разночинцы и т.д., они имеют свои уникальные поведенческие привычки и речевую специфику. Такая система персонажей сформировалась под влиянием раннего опыта Н. С. Лескова и отразила его любовь к народной речи. Писатель запечатлевает в своих произведениях разнообразие русских говоров, их лексическое и грамматическое богатство, окружавшее его в детстве. При этом он передает данное многообразие через своих рассказчиков. Кроме того, с помощью образа рассказчика, основная задача которого – объяснить подробности события, Н. С. Лесков побуждает читателя не сосредоточиться на сюжете повести (этим занимается рассказчик), а задуматься над смыслом истории, размышлять.

Нередко рассказчик Н. С. Лескова – крестьянин, который особенно любит описывать незначительные подробности своей жизни и быта. Таков рассказчик в повести «Житие одной бабы» (1863). Сначала он направляет внимание читателя на сцену сельской жизни: «*Житье было известно какое – со всячинкой; но больше всего донимала рюминских крестьян теснота. Пускай правда, что мужик не привык к кабинетам – все у него в одной избе, – да по крайности там уже все своя семья, а тут на рюминском дворе две избы стояли, и в одной из них жило две семьи, а в другой три*» [6]. Затем рассказчик продолжает подробно изображать картину тесноты в селе: «*У нас в Гостомле есть много народу, что от тесноты в избах целую зиму спят по чуланам да по пунькам либо по подклетьям. Чуланчики такие, вроде деревенских часовен, погородят из хворостового плетня, либо просто на дворе, либо под сараем, и это называют “пуньками”*» [Там же]. В начале повести рассказчик уделяет много внимания описанию тесной, бедной сельской жизни, что не случайно и связано с трагической судьбой героини. В то же время описание деревенской жизни служит психологической подготовке читателя к трагическому финалу. Каждая приведённая рассказчиком подробность важна в структуре повествования и связана с какими-то целями автора – создать атмосферу сельской жизни, представив её перед читателем максимально достоверно, ввести читателя в мир произведения, дать ему возможность почувствовать этот мир, словно воочию ощутить его особенности. Автор и рассказчик в сказах такого типа сосуществуют, и каждый вносит свой вклад в повествование, по-своему влияя на читателя.

В рассказе «Леди Макбет Мценского уезда» (1865) рассказчик повествует о том, когда был отравлен Борис Тимофеич, так: «*Поел Борис Тимофеич на ночь грибков с кашницей, и началась у него изжога; вдруг схватило его под ложечкой; рвоты страшные поднялись, и к утру он умер, и как раз так, как умирали у него в амбарах крысы, для которых Катерина Львовна всегда своими собственными руками приготовляла особое кушанье с порученным ей хранению опасным белым порошком*» [Там же]. Рассказчик изображает страшную сцену смерти спокойно, не демонстрируя серьезного отношения к смерти, он сравнивает кончину Бориса Тимофеича со смертью крысы. У читателя может создаться впечатление, что рассказчик – это неученый и не очень умный человек, который любит говорить о тривиальных и неважных мелочах и радость жизни которого – смеяться над другими. Однако это обманчивое впечатление: писатель стремится создать типичный образ «невежества», чтобы показать, к чему может привести равнодушие. Спокойное отношение рассказчика к описываемым им возмутительным происшествиям должно всколыхнуть читателя, вызвать сначала его недоумение, затем возмущение. Образ рассказчика противопоставлен негативным событиям, и в этом случае он должен вести повествование максимально спокойно, нейтрально, безэмоционально.

Начиная с рассказа «Левша» (1881), в произведениях Н. С. Лескова появляется новый вид рассказчика, который ведёт своё повествование независимо от автора и главного героя, обладает собственным тоном

и индивидуальностью и действительно стоит в положении постороннего зрителя, выражающего своё отношение к происходящему при помощи оригинальных речевых средств.

Главный герой рассказа Левша – ремесленник, который занимает в обществе самую нижнюю ступень, он говорит простым русским языком и обладает честным и простым характером. Когда Левша встречается с императором, рассказчик подробно описывает его непрезентабельную внешность: *«Идет в чем был: в опорочках, одна штанина в сапоге, другая мотается, а озямчик старенький, крючочки не застегаются, порастеряны, а шиворот разорван; но ничего, не конфузится»* [Там же]. Левша не чувствует смущения и смело отвечает на вопрос императора, не сумевшего увидеть особенностей его подкованной блохи: *«Так ли вы, ваше величество, изволили смотреть?»* [Там же]. Рассказчик описывает происходящее как сторонний наблюдатель: *«Вельможи ему кивают – дескать, не так говоришь! а он не понимает, как надо по-придворному, с лестью или с хитростью, а говорит просто»* [Там же]. Мы видим, что существует разница между отношением автора и рассказчика к Левше. По мнению автора, Левша – это символ русского характера и даже образ «праведника». Но рассказчик описывает Левшу со своей точки зрения простого человека и иронически подмечает в нём качества негативного характера – неряшливость, бесхитрость, неумение подать себя. Целостный образ Левши создаётся как раз на пересечении этих двух точек зрения.

Взгляд рассказчика на все происходящее в произведениях Н. С. Лескова отражает мнение простых русских людей. Начиная с «Левши», автор скрывает свою позицию, почти полностью уступая место рассказчику, предоставляя ему большую свободу. Это позволяет автору минимизировать своё субъективное влияние на читателя и создать у читателя впечатление, что он слушает именно рассказчика – стороннего наблюдателя со своей точкой зрения.

В романе «Соборяне» (1872) рассказчик не участвует ни в одном сюжете, но он руководит повествовательной структурой романа, является свидетелем всего, что происходит в старом городе, и переживает события жизни героя романа вместе с ним. Он не только умеет рассказывать истории, но и знает, как удерживать внимание читателя. Для этого рассказчик, к примеру, делит длинную историю о жизни трех священников на множество небольших фрагментов. Сначала он называет всех своих героев: *«...протоиерей Савелий Туберозов, священник Захария Бенефактов и дьякон Ахилла Десницын»* [Там же], а затем рассказывает о каждом отдельно, например: *«Отец Туберозов высок ростом и тучен, но еще очень бодр и подвижен. В таком же состоянии и душевные его силы: при первом на него взгляде видно, что он сохранил весь пыл сердца и всю энергию молодости»* [Там же] и т.п. Этот опытный и всезнающий рассказчик полностью превосходит здесь автора, отодвигает его на задний план, и читатель перестаёт ощущать присутствие автора. Рассказчик весьма ироничен, ему нравится придавать повествованию ощущение кажущейся серьезности, но при этом вносить в него элементы иронии: *«Варнава имел предлог явиться, и притом явиться с достоинством. Он вошел в комнату, как жертва враждебных сил, и поместился в узком конце стола против Дарьянова»* [Там же]. Рассказчик предстаёт перед читателем как сердечный, забавный и остроумный старик. К примеру, его описания главных героев в начале произведения глубоки, тонки и остроумны: *«Захария Бенефактов, второй иерей Старгородского собора, совсем в другом роде. Вся его личность есть воплощенная кротость и смирение. Соответственно тому, сколь мало желает заявлять себя кроткий дух его, столь же мало занимает места и его крошечное тело и как бы старается не отяготить собою землю»* [Там же].

Особенности рассказчика в произведениях Н. С. Лескова во многом определяются его речевой характеристикой. В речи рассказчика писатель представил стихию устной русской речи. М. Н. Кожина отмечает, что для устной речи характерно использование эмоциональной лексики, выражающей ласку, похвалу, насмешку и т.д.; использование вульгарной лексики; применение окказиональных слов; активное использование идиом, особенно разговорных идиом вульгарного характера [4, с. 213-217]. М. Н. Крылова считает, что в устной речи менее тщательно отбирается лексика, употребляются оценочные формы слов, упрощённые синтаксические конструкции и т.п. [5, с. 47-48].

Н. С. Лесков был новатором в том, что в его произведениях была воссоздана речь простого русского человека во всём её богатстве и разнообразии. Основным средством создания стихии устной речи стал образ рассказчика, который у Н. С. Лескова является носителем этой речи. Эта «неграмотная» речь оттолкнула от писателя некоторых его современников, но была высоко оценена признанными литературными авторитетами. Так, Л. Н. Толстой ценил Н. С. Лескова как писателя «с оригинальным умом» [10, с. 69], считал иные его произведения прекрасными [9] и, по словам современника, замечал: «...чем более его будут читать, тем сильнее будет расти его влияние на русское общество» [10, с. 105]. Язык Н. С. Лескова, яркий и убедительный, привлек к его произведениям внимание современников и остаётся перспективным предметом изучения до нашего времени.

В произведениях Н. С. Лескова рассказчик использует разговорную лексику и фразеологию, в том числе обозначающую звуки и цвета, что способствует усилению выразительности текста. Например, Иван Северьянович Флягин, рассказчик в повести «Очарованный странник» (1873), часто использует слова, передающие звуки: *«...но тут уже и я совсем рассвирепел да как заскриплю зубами...»* [6]; *«...особенно, бывало, когда голубь ночью воркует, так это приятно слушать...»* [Там же]; *«...она этак “мя”, вся вздрогнула и перекутилась раз десять, да и побежала»* [Там же]; *«Как усну, а лиман рокочет, а со степи теплый ветер на меня несет, так точно с ним будто что-то плывет на меня чародейное, и упадет страшное мечтание...»* [Там же]. В данном произведении рассказчик, вводя в повествование звуковую лексику, позволяет читателю самому побывать в данной обстановке, окунает его в атмосферу повествования и увлекает сюжетом.

Цветовая лексика неоднократно используется в рассказе «Леди Макбет Мценского уезда», например, когда рассказчик описывает прекрасную внешность героини: «...глаза черные, живые, белый высокий лоб и черные, аж досиня черные волосы» [Там же]. Рассказчик хочет показать читателю, что Катерина – женщина с выдающейся внешностью, резко контрастирующей с ее непристойным поведением. Цветовая лексика становится важным инструментом при описании страшных событий произведения. Когда Катерина убивает своего мужа, рассказчик изображает ужасную сцену так: «Катерина Львовна, бледная, почти не дыша вовсе, стояла над мужем и любовником; в ее правой руке был тяжелый литой подсвечник, который она держала за верхний конец, тяжелую часть книзу. По виску и щеке Зиновия Борисыча тоненьким инурочком бежала алая кровь» [Там же]. Здесь контрастируют бледное лицо Катерины и ярко-красная кровь Зиновия Борисыча, и это описание, кажется, позволяет читателю воочию увидеть сумасшедшее поведение Катерины и трагическую сцену смерти её мужа. Использование цветовой лексики оказывает сильное воздействие на читателей и позволяет им лучше понять повествование.

Итак, Н. С. Лесков стал новатором в русской литературе XIX века. Он не только поднял в своих произведениях новые темы, затронул новые проблемы, но и опробовал новые формы повествования, новые способы создания художественного эффекта. Рассказчики в произведениях Н. С. Лескова уникальны. Это образы русских людей, принадлежащих к разным социальным слоям, в том числе к низшим слоям общества, и обладающих оригинальными особенностями устной речи. Многокрасочностью своего языка, воплощённой посредством образов рассказчиков, Н. С. Лесков обязан прикосновением к разным социально-историческим слоям, к культуре России. Писатель творчески использует жанр и повествовательный стиль сказа в своих произведениях, он позволяет рассказчику свободно излагать историю и сам с помощью рассказчика выражает мысли о российском обществе. Таким образом, перед читателями разворачивается картина жизни русского народа и общества.

Рассказчик Н. С. Лескова в каждом произведении самобытен и с точки зрения его социального статуса, и с точки зрения роли в повествовательной структуре текста. Можно говорить об эволюции рассказчика у писателя и о его типах: рассказчик, соседствующий с автором; рассказчик, нравственно противоречащий повествованию; рассказчик, вытеснивший автора и т.п. Дальнейшее более глубокое исследование образа рассказчика в произведениях Н. С. Лескова с точки зрения его роли в структуре сказа позволит более детально и всесторонне изучить произведения писателя и их роль в изображении жизни России XIX века.

Список источников

1. Бахтин М. М. Проблемы творчества Достоевского. Л.: Прибой, 1929. 244 с.
2. Данилова Н. Ю. Диалог «своего» и «чужого» в художественном мире Н. С. Лескова (на материале произведений 1860-1880-х гг. об иностранцах и инородцах): автореф. дисс. ... к. филол. н. СПб., 2011. 30 с.
3. Квятковский А. Поэтический словарь. М.: Сов. энциклопедия, 1966. 375 с.
4. Кожина М. Н. Стилистика русского языка. М.: Просвещение, 1983. 224 с.
5. Крылова М. Н. Введение в языкознание для бакалавров: учебное пособие. Саратов: Вузовское образование, 2014. 275 с.
6. Лесков Н. С. Избранные произведения [Электронный ресурс]. URL: <http://онлайн-читать.рф/лесков.html> (дата обращения: 15.12.2018).
7. Писаревский В. П. Поэтика повести Н. С. Лескова «Смех и горе»: автореф. дисс. ... к. филол. н. Воронеж, 2004. 19 с.
8. Старцева Н. М. Ведущие средства создания профессиональной характеристики героев-рассказчиков в сказах Н. С. Лескова // Хронотоп русского слова: сб. ст. Тула: Тульский гос. пед. ун-т, 2010. С. 100-107.
9. Толстой Л. Н. О литературе. М.: Худ. лит., 1955. 232 с.
10. Фарсов А. И. Против течений: Лесков Н. С. Его жизнь, сочинения, полемика и воспоминания о нем: с редким портр. СПб.: Тип. М. Меркушева, 1904. 411 с.
11. Эйхенбаум Б. М. О литературе: работы разных лет. М.: Советский писатель, 1987. 544 с.

SPECIFICITY OF NARRATOR'S IMAGE AS NARRATIVE INSTANCE IN N. S. LESKOV'S WORKS OF THE MIDDLE OF THE 1860S – THE BEGINNING OF THE 1880S

Tian Pei

Shanxi University, China
peityan@yandex.ru

The article deals with N. S. Leskov's works and the peculiarities of the skaz genre in his creativity. It is noted that skaz is not only a genre in N. Leskov's works, but also a creative method since it reflects the specificity of national identity, shows the Russian people's life, its values, and also demonstrates the writer's literary ideas. The narrator plays an important role in the skaz narrative structure. The analysis of N. S. Leskov's works from the perspective of their skaz nature, the narrator's image in them and the peculiarities of the writer's interpretation of the narrator's oral traits is carried out. The uniqueness of N. S. Leskov's creative method, which made the narrator the most important component of the narration, is emphasized. The evolution stages of the narrator's image presented by the writer are singled out: the type of a narrator that exists along with the author; the type of a "negative" narrator contrasting with the content of the work; and the type of a narrator that has ousted the author.

Key words and phrases: narration; skaz; narrator; oral peculiarities; Nikolai Semyonovich Leskov.